

Глава 332. След духа

На листе бумаги была нарисована девушка... Похоже, Кью-Кью действительно сказал правду. Рисовал он очень хорошо, техника рисования была также на высоком уровне. Хотя у него не было рук, и ему приходилось зажимать кисточку в клюве, но писал он быстро, легкими движениями выводя одну линию за другой. Сначала он нарисовал контуры фигуры, затем брови, глаза, нос и губы, что сделало ее еще более реалистичной.

Его манера рисования была очень искусной.

На портрете была изображена изящная молодая девушка в простом платье. Она стояла посреди виноградного сада, стыдливо улыбаясь и сжимала веточку винограда своими тоненькими пальчиками. Казалось, что она вот-вот оживет и вышагнет с рисунка.

Двэйн подумал, что брови этой девушки очаровательны, а зрачки чистые и прозрачные, точно бриллиантовые, тщательно прорисованные черты лица были естественно прекрасны, женственны и очень милы. На вид ей было не более шестнадцати лет, выражением лица она очень напоминала Вивиан.

Хотя своей наружностью девушка на портрете была не слишком похожа на Вивиан, но ее дух и настроение были более чем сходны с ней.

- Это... Это Мессия? - удивленно вздохнул Двэйн.

Девушка на портрете нисколько не выглядела как предводительница рыцарей Святого ордена, прославившаяся своим непреклонным характером.

- Это не Мессия, это Лолита, - ответ Кью-Кью еще более смутил Двэйна.

Разве Мессия не есть Лолита? Она всего лишь при жизни использовала несколько имен.

Кью-Кью вздохнул, к чему Двэйн уже давно успел привыкнуть.

Заметив сомнения мага, Кью-Кью пояснил:

- Это она в юном возрасте... Тогда она удивительно походила на твою заикающуюся невесту. Такая же простая, как капли росы на рассвете, и это первого взгляда покоряло окружающих ее людей. Все умилялись, глядя на нее. Жаль, что...

Кью-Кью не договорил. Вместо этого он снова взял кисть в клюв и обмакнул ее кончик в чернилах, а затем достал новый лист бумаги и продолжил рисовать.

На этот раз он снова нарисовал девушку, вот только она была совсем не похожа на ту первую, милую и наивную девочку.

Поле боя!

Это первое, что пришло в голову Двэйну, когда он увидел новый рисунок. Пороховой дым витал над землей, повсюду лежали мертвые тела, вдалеке развевалось терновое знамя. Все пылало, точно находилось внутри бушующего огня! Трупы солдат, разбросанные по пустынному полю, и воткнутые в землю клинки отчетливо показывали жестокость этого исторического сражения.

Среди этого хаоса была изображена всадница, наклонившаяся, чтобы вытащить из земли длинный меч.

Она была высокого роста и облачена в тяжелые непроницаемые латы, такие же великолепные, как свежесорванные цветы, только погнутые и поцарапанные в некоторых местах.

Ее лицо было нарисовано в профиль. Уголки рта крепко сжаты, одна рука держит шлем с золотой маской.

Внешне девушка была отдаленно похожа на предыдущую, но ее выражение лица и аура были совсем иные. Черты лица ее будто стали холодными, лоб был по-прежнему гладок, но в глазах пылала решимость и отвага, отточенные в многолетних боях. К тому же теперь она была воином, огонь битв и запах пороха неотступно сопровождали ее. Хотя на обоих рисунках была изображена именно она, казалось, что это было два совершенно разных человека.

Кью-Кью продолжал рисовать. Кончик кисти стремительно выводил линию за линией, вычерчивая волосы девушки, он они показались Двэйну несколько необычными.

- А? - воскликнул маг, уставившись на портрет. - Она... Это и есть Мессия? Но почему ее волосы...

Надо сказать, рисунки Кью-Кью были чрезвычайно реалистичными. Не только выражение лица девушки, внешне холодное, отражало ее внутренние переживания, но и ее серебристые вьющиеся волосы выдавали ее подавленное, склонное к уединению настроение.

Но важнее было то... что ее волосы были белыми!

Нахмуренные брови и скрытый блеск в ее глазах свидетельствовали о ее непреклонном характере и жестокости... Двэйн никак не мог поверить в то, что на этих двух портретах, преисполненных такой разной атмосферой, был изображен один и тот же человек.

К тому же, выражение лица всадницы, ее настроение и некоторая грозность в ее облике показались Двэйну смутно знакомыми. Это имя уже готово было сорваться с его губ, и он действительно, сам того не ожидая, сказал его вслух.

-Джоанна? Джоанна?

Кью-Кью выронил кисть и посмотрел на мага:

- Что за Джоанна? Это ведь Мессия, предводительница отряда Святых Рыцарей Арагона, обладающая святой силой. Остальные одиннадцать рыцарей боготворили ее, а потому беспрекословно подчинялись ей.

- Но... ее внешность... И ее волосы, - Двэйн ощутил, как начал путаться в словах, и это действительно было так, но сейчас ему было трудно описать обуявшие его чувства.

Очевидно, что это был один и тот же человек, но почему же тогда так разительна перемена в характере?

- В те времена, чувства между Арагоном и Лолитой были в самом деле очень сильны. Жаль... Ради будущего страны хозяину пришлось взять в жены принцессу небольшого государства, чтобы впоследствии поставить его под свой контроль. В ту ночь, когда вся страна праздновала свадьбу... В ту ночь прекрасные волосы Лолиты стали белыми. Когда на второй день я увидел ее, они уже были полностью серебристыми. Прежняя милая, простая, наивная девушка, заставлявшая улыбаться даже самых хмурых и печальных людей, вдруг сделалась замкнута, молчалива. С тех пор, она очень редко смеялась... Фактически, я больше никогда не видел ее

смеющейся. Она стала холодной и перестала любить находиться среди публики, разговаривать с людьми. Но ее сила за ту ночь внезапно возросла до невероятных пределов! Через три года, когда Арагон начал постепенно подчинять себе все новые и новые территории, она уже была самой могущественной всадницей на всем материке! А затем... Она начала носить маску и очень редко ее снимала. С тех самых пор я больше ни разу не видел ту улыбающуюся, простую, как роса на рассвете, девушку. Тогда же она поменяла имя, выбрав себе другое, Мессия. На древнем языке материка это означает "Одинокая Луна".

Значит, ее волосы побелели именно в ту ночь, когда Арагон женился на принцессе... Двэйн вдруг почувствовал необъяснимый трепет. Снова посмотрев на девушку на портрете, он вдруг ощутил неясную боль в своем сердце.

Любимый человек вступает в брак, а ты один, наедине со своим горем. Должно быть, сердце этой невинной девушки в ту ночь разбилось на тысячи осколков... И она вся поседела от своих страданий.

Действительно невыносимая боль...

- Чувства между ней и Арагоном знали только очень близкие люди. Затем, в годы войн на материке, она надела маску, вступила в отряд Святых Рыцарей Арагона и возглавила его, стала самым могущественным воином из всех, кто служил Арагону, посвятив ему всю свою жизнь и защищая его даже в минуты смертельной опасности. Куда хозяин указывал, туда и был направлен ее меч.

Сказав это, Кью-Кью легонько постучал по столу:

- Очень жаль, что тогда я совсем не знал, что произошло между ними. Наконец Арагон основал Империю, возглавил ее и женился на Мессии. Но я смутно ощущал, что она больше никогда уже не станет прежней милой Лолитой. Я был на свадьбе, сидел в рядах почетных гостей и все время смотрел на нее. Она ни разу не улыбнулась. Возможно... многолетние войны и разбитое сердце отняли у нее всю страсть и молодость и забрали всю ее горячую любовь.

Странные чувства захватили Двэйна. Повинуясь внезапному импульсу, он вытянул дрожащую руку, надеясь прикоснуться к девушке на портрете.

Но внезапно рука его остановилась, и он, вздрогнув, одернул ее назад.

В этот миг он почувствовал слабость и головокружение. Ноги его подвернулись, и он тяжело рухнул в кресло. В глазах его помутнело, так, что он даже не смог разглядеть стоящего перед ним Кью-Кью.

Находясь в таком полуобморочном состоянии, маг увидел, как вдали мелькнуло чье-то лицо.

Это была всадница Мессия в поврежденных доспехах, изо рта текла струйка алой крови, с истерзанным страданиями лицом она воткнула меч прямо себе в сердце.

Звук рвущейся плоти, причиняющий увидевшим эту сцену людям нечеловеческие страдания, лишь отражался холодным вопросом в ее глазах.

- Почему? Арагон, почему?

Картинка мелькнула и исчезла. Вместо нее перед магом возник дворец и девушка, одетая в красивое праздничное платье и с ног до головы усыпанная алыми лепестками. Она слегка

обернулась. Печальное лицо Мессии было поистине прекрасно.

Она внезапно вскинула руки и принялась срывать с себя нарядное платье. Ее голос был холоден как лед:

- Ты наконец женился на мне, но знаешь... я не стала ни на грамм счастливее от этого. Арагон, ты изменился. Ты очень сильно изменился... И всё вокруг изменилось.

Затем, раздался оглушительный грохот, и Двэйн вдруг почувствовал дикую боль, расплзающуюся откуда то из глубины его сердца.

Он внезапно закричал и с грохотом повалился с кресла.

След!

След духа!

След тысячелетнего духа, заточенного в потемках его души, в этот момент неожиданно высвободился, воспоминаниями просочившись в его сознание...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/189295>